T39 all/180
1052

№ 2804

Т39
180
ан
№ 2804

РЯЗАНСКАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА

БЕРЕГИТЕ КНИГУ

I 32

6742/р Т39 — 180

Издат-во жур. „Народный Учитель“
Москва, *Твер. заст. Царскій, 4. Тел. 3.05.19*

Рязанская городская библіотека-читальня
32
Л-15

А. И. Ладыженскій.

Рязанская городская библиотека
БЕРЕГИТЕ КНИГУ
2221 / 634
4058

НАЦІОНАЛЬНАЯ АВТОНОМІЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО.

101096
Научная библиотека г. Рязань

Москва.
Типографія „Общественная Польза“ 8-я Тверская-Ямская, 34
1917.

нег 5

Государств. публичная
историческая
библиотека России

1010964

Національная автономія и государственное единство.

Въ составъ нашей необъятной родины входятъ земли, населенныя самыми разнообразными народами. Рѣзкія національныя различія между ними, глубокая разница образовательнаго, культурнаго уровня, отдаленность окраинъ отъ средней части Россіи, все это является основаніемъ къ тому, чтобы различныя земли, входящія въ составъ нашего отечества, получили *самостоятельное управленее.* Каждая народность, занимающая опредѣленную область, имѣетъ вполнѣ правильное желаніе управляться согласно своимъ собственнымъ обычаямъ и законамъ. Нельзя подчинять различныя племена—и очень образованныя и совсѣмъ дикія—одинаковому жизненному укладу. Нельзя людей разныхъ національныхъ особенностей, разныхъ культуръ заставить жить въ рамкахъ одинаковыхъ правилъ. Каждое племя, занимающее опредѣленную землю, имѣетъ право развивать въ ней свою особенную,

свою національную культуру. Это не только не послужитъ ко вреду для общей всѣмъ намъ родины Россіи, но наоборотъ, привяжетъ къ ней всѣ народы, входящіе въ ея составъ. Всѣ будутъ чувствовать себя истинными сынами обшаго великаго отечества, общей матери—Россіи. Никто не будетъ сознавать себя пасынкомъ, обиженнымъ и обойденнымъ, какъ это было въ дореволюціонное время съ очень многими порабощенными тогда народами. И вопросъ о томъ, будетъ ли Россія, дѣйствительно великимъ государствомъ, есть вопросъ о томъ—станетъ ли она подлиннымъ отечествомъ для живущихъ въ ней народовъ? Лучшимъ примѣромъ того, что свобода самоопредѣленія національностей не ослабляетъ, а, наоборотъ, усиливаетъ единство и крѣпость государства, можетъ служить Англія. Въ составъ ея входятъ -земли, разбросанныя въ различныхъ частяхъ свѣта и населенныя самыми разнообразными племенами. Большинство изъ этихъ земель сами управляютъ своими дѣлами, имѣютъ свои собранія народныхъ представителей, свои парламенты и свою собственную правительственную власть. Только въ дѣлахъ всей Англіи, только въ общегосударственныхъ вопросахъ колоніи подчинены центральной, для всѣхъ нихъ общей власти. Прежде такой порядокъ вводился англичанами неохотно, они боялись, что далекія отъ нихъ земли, получивъ самостоятельность,

БЕРЕГИТЕ КНИГУ

РЯЗАНСКАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛІОТЕКА

(автономію) будутъ обособляться и наконецъ совершенно отдѣлятся отъ Англіи. Но получилось какъ разъ обратное. автономное устройство оказалось на пользу не только колоній, но и всего англійскаго государства. Въ самомъ дѣлѣ, переживаемая нами теперь война показала, что такое устройство не только не ослабляетъ, а, наоборотъ, увеличиваетъ связи разныхъ частей государства. Колоніи живо откликнулись на призывъ всемѣрно помогать англичанамъ въ войнѣ съ Германіей и ея союзниками. Въ болѣе или менѣе отдаленномъ прошломъ, разные народы, входящіе въ составъ Великобританіи, не имѣли самоуправленія и поэтому не любили англичанъ; теперь въ настоящую войну они оказались преданнѣйшими друзьями своихъ бывшихъ завоевателей. И только въ Ирландіи, которая до сихъ поръ не имѣетъ самоуправленія, которой еще не дана автономія, только тамъ противъ англичанъ было сильное недовольствіе и даже возстаніе.

Этотъ примѣръ долженъ быть очень поучительнымъ для Россіи. Ея различные народы должны получить, какъ они этого желаютъ, автономію. Въ самомъ дѣлѣ, невозможность какъ слѣдуетъ ознакомиться изъ Петрограда съ дѣйствительными жизненными отношеніями отдѣльныхъ частей государства; сознанная теперь всѣми непригодность чуждаго потребностямъ народа высшаго чиновничества

къ плодотворному управленію; необходимость поднять самодѣятельность граждань и такимъ образомъ пробудить и усилить въ нихъ настоящую любовь къ государству и интересъ къ его дѣламъ, а также усилить у народа чувство политической отвѣтственности, и наконецъ, необходимость для законодательства и управленія считаться съ мѣстными интересами—все это требуетъ, чтобы различныя части нашей необъятной родины получили право самоуправленія, получили возможность сами на мѣстахъ вѣдать своими мѣстными дѣлами. Необходимо, чтобы ни одинъ изъ населяющихъ Россію народовъ не чувствовалъ себя обойденнымъ а, наоборотъ, могъ сказать, подобно тому какъ въ свящ. енномъ писаніи написано „Въ домѣ отца моего обителей много"—въ моемъ отечествѣ всѣмъ гражданамъ есть мѣсто и возможность свободнаго и мирнаго культурнаго развитія.

Особенно сильно были національныя ограниченія въ послѣднее время передъ революціей. Всѣ народы были придавлены и угнетены. Къ нѣкоторымъ примѣнялись даже такія правила, которыя въ западной Европѣ царили только въ средніе вѣка, въ давно прошедшее время. Такъ, напримѣръ, евреи, несущіе всѣ тѣ же повинности, какъ и остальные подданные государства, до сихъ поръ лишены были въ Россіи права жить и пріобрѣтать собственность внѣ, такъ называемой, черты осѣд-

лости. Они не имѣли „права жительства“ Лишь немногіе изъ нихъ: какъ, напримѣръ, купцы первой гильдіи, лица, получившіе высшее образованіе и ремесленники могли селиться гдѣ хотѣли. Далѣе, евреи не могли быть на казенной службѣ, не могли принимать участія въ городскомъ и земскомъ самоуправленіяхъ. Такія запрещенія нельзя никоимъ образомъ допустить въ свободномъ, правовомъ государствѣ. Какъ ни относиться къ какой нибудь народности, любить ее или не любить (это дѣло личной склонности, личной симпатіи) нельзя не признать за всѣми гражданами, безъ различія національныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченій, одинаковыя права. Законъ долженъ быть нелицепріятенъ, *всѣ* должны быть *равны* передъ закономъ. Ограниченія евреевъ въ правахъ было въ конечномъ счетѣ не выгодно и оскорбительно для русскихъ. Заставлять евреевъ принимать православіе или другую христіанскую вѣру для того, чтобы получить право гражданства, это не только производить насиліе надъ чужой совѣстью, но и оскорблять христіанскую вѣру. И не удивительно, что лучшіе изъ христіанъ очень возставали противъ ограниченія евреевъ въ правахъ. Они возмущались, что въ христіанскую вѣру обращали людей не словомъ и убѣжденіемъ, а насиліемъ и гнетомъ. Для тѣхъ, кто считаетъ христіанство истинной религіей, должнно быть несомнѣнно, что истина побѣдитъ

сама, что она не нуждается въ помощи полицейской палки. Поэтому со всѣхъ точекъ зрѣнія, и съ точки зрѣнія угнетаемой до сихъ поръ еврейской, народности и съ точки зрѣнія всѣхъ христіанъ нужно всячески привѣтствовать отмѣну національныхъ ограниченій евреевъ. Русскій народъ не боится соперничества другихъ народовъ. Онъ вѣритъ въ свои способности и не нуждается въ особой охранѣ. Онъ не тепличное растеніе, а великое племя, создавшее великую культуру.

Меньшими ограниченіями, но все же довольно значительными была обставлена жизнь другихъ культурныхъ народовъ, живущихъ въ предѣлахъ Россіи. Армянскую церковь подчиняли правительственному надзору и даже одно время отнимали ея имущества, старались совсѣмъ подавить армянскую старинную культуру, хотѣли, чтобы армяне перестали жить согласно своимъ обычаямъ. А, вѣдь, въ лицѣ Россіи армянскій народъ хотѣлъ видѣть свою защитницу отъ турокъ и не было ровно никакихъ основаній опасаться стремленія съ его стороны совершенно отдѣлиться отъ насъ. Правда, среди армянъ есть желаніе образовать или вѣрнѣе возродить свое собственное государство. Но это государство, по мнѣнію его сторонниковъ, должно составлять часть Русской республики. Какъ это возможно, мы постараемся показать ниже, когда будемъ говорить о союзномъ государствѣ (Федe-

РЯЗАНСКАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛІОТЕКА

раціи) и потому здѣсь на этомъ не останавливаемся.

Въ подобномъ положеніи оказывались при старомъ порядкѣ и грузины. Они въ 1801 г. сами добровольно присоединились къ намъ, ища спасенія отъ турецкаго ига и сохраненія своей старинной культуры. Но вмѣсто защиты, власть начала ихъ притѣснять. Въ церковно приходскихъ школахъ начали насильно учить на русскомъ, непонятномъ для дѣтей, языкѣ, ввели судъ по русскимъ образцамъ и на русскомъ языкѣ, уничтожили выбираемаго главу грузинской церкви—каталикоса и замѣлили его русскимъ архіереемъ. Народное достояніе расхищали. Грузинскія государственныя земли обращали въ удѣльныя. Богатый край былъ отданъ на разграбленіе русскихъ полицейскихъ властей.

Еще болѣе несправедливо относилось наше правительство къ малороссамъ, къ украинцамъ. Малая Россія присоединилась къ Великой Россіи въ 1654 г. Московское правительство желало разсматривать это соединеніе, какъ полное подчиненіе Малороссіи. Но сами украинцы, возставшіе противъ поляковъ и отдавшіеся подъ русское покровительство, хотѣли другого. Они полагали, что главою въ Малороссіи будетъ, выбираемый тамошними людьми, гетманъ, который получитъ право собирать подати и даже вести международныя

сношенія. Но царская власть постепенно все больше и больше ограничивала права украинцевъ. Гетманство было уничтожено, на Украинѣ были посажены русскія власти, въ народныхъ школахъ стали преподавать на великорусскомъ языкѣ, запрещали печатать книги и газеты по украински. Тѣ же притѣсненія чинились и по отношенію къ бѣлоруссамъ. И нужно только удивляться, что стремленіе отдѣлиться отъ Россіи было развито не очень сильно. Бокъ о бокъ съ русской Малороссіей въ Австрійской Галиціи украинцы пользовались до послѣдняго времени неизмѣримо большей свободой, чѣмъ у. насъ, очень родственнаго имъ народа. Въ Австріи украинцы имѣли свои школы, свой университетъ во Львовѣ, свои научныя и литературныя общества. И если, несмотря на это, главная масса украинцевъ все же не являлась сторонниками отдѣленія отъ Россіи и чувствовала свою близость къ русскому народу, то, несомнѣнно, теперь, когда Украина получитъ возможность свободно развивать свою народную культуру, эта близость еще болѣе упрочится. Общерусская культура отъ этого не только ничего не потеряетъ, но, наоборотъ, выиграетъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ разнообразнѣе культура, тѣмъ она богаче. Отъ того, что есть знаменитый украинскій поэтъ Шевченко произведенія русскихъ поэтовъ нисколько не теряютъ.

Перейдемъ теперь къ литовцамъ, латышамъ и эстамъ.

Предоставленіе этимъ народамъ права культурнаго самоопредѣленія также нисколько не повредитъ цѣльности и государственной мощи Россіи. Всѣ три названные народа ясно понимаютъ, что имъ неизбѣжно быть въ составѣ какого-нибудь большого государства и если имъ придется выбирать между нами и сосѣдними съ ними германцами, то, несомнѣнно, они предпочтутъ свободную Россію. Права національнаго самоопредѣленія только еще болѣе привяжутъ къ Россіи эти культурные и трудолюбивые сельскохозяйственные народы.

Кромѣ перечисленныхъ національностей непосредственно въ составъ Россіи входятъ нѣмцы, различные мусульманскіе племена и, наконецъ, малокультурные народы.

Въ отличіе отъ другихъ народовъ нѣмцы въ въ Россіи были на особомъ положеніи: они не только не были стѣснены, но имъ всячески покровительствовали. Извѣстенъ случай, какъ одинъ русскій острякъ на вопросъ императора Николая I—чего онъ желаетъ себѣ въ награду? попросилъ произвести себя въ нѣмцы. И, въ самомъ дѣлѣ, нѣмцы издавна занимали у насъ высшіе посты.

Съ начала происходящей теперь войны, на

нѣмцевъ началось гоненіе, но послѣ окончанія переживаемой нами великой борьбы народовъ, между русско-подданными нѣмцами и остальными націями Россіи, нужно надѣяться, установятся нормальныя, здоровыя отношенія.

Мусульмане также не являются врагами нашей родины. Въ настоящее время многіе изъ нихъ сочувствуютъ Турціи, но и связь ихъ съ Россіей велика. И получивъ національныя права, они, безъ сомнѣнія, не будутъ стремиться отдѣлиться отъ насъ. Въ русской культурѣ много востока и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ мы съ ними даже довольно близки. У насъ недоцѣнивали эти черты и старались видѣть въ нихъ только отрицательное.

Мы нарочно оставили подъ конецъ вопросъ о Финляндіи и Польшѣ. Обѣ эти страны еще сравнительно недавно являлись особыми государствами. Польша до 1830 г. имѣла свою особую конституцію и управлялась по своимъ законамъ. Въ настоящее время независимость польскаго народа будетъ возстановлена и ,такимъ образомъ, окажется заглаженой та несправедливость, которую самодержавное правительство, главнымъ образомъ, слѣдуя совѣтамъ Германіи, сдѣлало по отношенію къ родственному намъ народу.

Финляндія до самаго послѣдняго времени имѣла свою особою палату представителей, свои государственныя учрежденія. Въ предреволюціон-

ные годы, однако, наше правительство начало ограничивать Финляндію въ ея существенныхъ правахъ и тѣмъ поселяло нелюбовь къ Россіи.

Теперь эта несправедливость также исправлена новымъ правительствомъ свободной Россіи. Права Финляндіи, ея автономія возстановлены вновь. И это будетъ на пользу не только самой Финляндіи, но и Россіи. Автономія Финляндіи отнюдь не подрываетъ, а, наоборотъ, увеличиваетъ могущество и значеніе нашей родины. Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы государство было могущественнымъ во внѣ, оно должно быть замиреннымъ внутри. Національная рознь, угнетеніе однихъ народовъ въ государствѣ другими, сильно подрываютъ государственное могущество и способствуютъ не сплоченію, а распаду единой державы. Поэтому наиболѣе образованныя государства стремятся привязать къ себѣ по возможности всѣ, входящіе въ ихъ составъ, народы. Англія, напримѣръ, поспѣшила дать бурамъ право самоуправленія тотчасъ послѣ того, какъ они были присоединены къ ней. Наше же правительство поступало съ народами, входящими въ составъ Россіи, какъ разъ наоборотъ. Оно ихъ всячески угнетало и возстанавливало противъ нашей общей родины. Національная политика самодержавнаго правительства не можетъ быть ничѣмъ оправдана. Производимыя имъ національныя гоненія совершенно без-

смысленныя и всегда несправедливыя только мѣшали сплоченію между собою всѣхъ племенъ, живущихъ въ Россіи. Самодержавное правительство сѣяло рознь между народами Россіи, оно заботилось не о созданіи крѣпкаго государства, а наоборотъ, расшатывало мощь нашего отечества, натравляя различные народы другъ противъ друга. Оно способствовало возникновенію еврейскихъ погромовъ, оно же содѣйствовало армяно-татарской рѣзнѣ на Кавказѣ. Подкупленная казенными деньгами печать возбуждала національную ненависть. Власть своими притѣсненіями настраивала противъ Россіи финляндцевъ, поляковъ, украинцевъ, евреевъ и другіе народы. Она дѣлало это сознательно, намѣренно. Самодержавное правительство знало, что оно можетъ сохранить свою силу и власть только въ томъ случаѣ, если общество будетъ неорганизовано, необъединено. „Раздѣляй и влавствуй“ таково было политическое начало, усвоенное правительствомъ самодержавія. И старая власть умѣла раздѣлять. Но все же его начинанія въ концѣ концовъ потерпѣли незадачу. Народы, населяющіе Россію, поняли, что ихъ угнетаетъ не русская нація, а русское правительство, ничего общаго съ народомъ не имѣющее. Они ясно сознали, что русскій народъ, также какъ и всѣ народы Россіи, угнетается самодержавной властью. И въ настоящее время, когда старое

правительство свергнуто тѣми самыми штыками. на которые оно хотѣло опираться, всѣ народы Россіи выражаютъ свою искреннюю любовь къ нашей общей великой и отнынѣ свободной странѣ. Всѣ они теперь сознаютъ, что они получатъ права полнаго гражданства, права національнаго развитія и самоопредѣленія. А тѣ народы, которые по своему культурному уровню, по своему историческому прошлому, по своему количеству и по занимаемой ими площади, имѣютъ право получить автономное управленіе, то-есть собственное управленіе дѣлами, смогутъ теперь, наконецъ, получить давно желанную автономію.

Но, возникаетъ вопросъ, въ чемъ же должна заключаться эта *автономія* и всѣ-ли народы должны получить ее въ одинаковыхъ размѣрахъ? Для того, чтобы уяснить себѣ этотъ, чрезвычайно важный для будущаго развитія Россіи, вопросъ необходимо прежде всего разсмотрѣть—какъ понимается автономія въ наукѣ государственнаго права и какъ устроено самоуправленіе въ различныхъ странахъ. Автономія — по гречески значитъ самозаконность, самоуправленіе. Самоуправленіе употребляется въ различныхъ смыслахъ. Въ государственномъ правѣ различается три основныхъ вида самоуправленія. Во-первыхъ, извѣстныя права и обязанности могутъ быть предоставлены городамъ, земствамъ и болѣе мелкимъ ихъ подраздѣ-

леніямъ, такъ называемымъ мелкимъ земскимъ и городскимъ единицамъ. Такія самоуправляющіяся мѣстности въ Западной Европѣ носятъ названіе общины Онѣ надѣлены государствомъ извѣстными правами и обязанностями. Обыкновенно эти права и обязанности сводятся къ тому, чтобы управлять своимъ имуществомъ, завѣдывать мѣстными дѣлами, осуществлять полицейскую власть, требовать отъ своихъ членовъ отбыванія личныхъ и имущественныхъ повинностей, взимать для покрытія своихъ потребностей налоги и подати. Такое самоуправленіе называется *мѣстнымъ*. Оно чрезвычайно важно само по себѣ и даетъ также извѣстныя обезпеченія національныхъ правъ *). Но не его разумѣютъ, когда говорятъ о національной автономіи. Подъ этимъ словомъ разумѣютъ такое государственное устройство, при которомъ отдѣльные народы, входящіе въ составъ единой державы, пользуются въ извѣстныхъ предѣлахъ правомъ управлять сво-

*) Напримѣръ, если городъ, населенный опредѣленной національностью, находится на землѣ другой національности (какъ, скажемъ Нахичевань на/Дону, населенный армянами, находится среди русскихъ городовъ и деревень) то его населеніе, благодаря мѣстному самоуправленію, имѣетъ возможность развивать свою національную культуру, открывать свои школы, охранять свой языкъ, обычаи и т. д.

ими дѣлами самостоятельно. Они являются членами государства, имѣющими свою полицію, судъ а иногда даже и законодательныя палаты. Такъ, напримѣръ, расположенная далеко отъ Англіи ея (владѣніе) колонія. Австралія состоитъ изъ ряда государствъ или, какъ они называются, штатовъ. Каждый штатъ имѣетъ свои собственныя законодательныя палаты, выбираемыя народомъ, своихъ собственныхъ министровъ, отвѣтственныхъ передъ этими палатами. Англійское же правительство имѣетъ въ Австраліи своего генералъ-губернатора, отвѣтственнаго передъ законодательными палатами и правительствомъ Англіи Всѣ дѣла, касающіяся международныхъ сношеній, объявленія войны и заключенія мира, распоряженія арміей и флотомъ—все это находится въ вѣдѣніи центральной, то-есть англійской власти. Генералъ-губернаторъ является представителемъ верховной власти, играетъ роль короля конституціоннаго государства или президента республики. Онъ утверждаетъ законы, одобренные палатами мѣстныхъ народныхъ представителей. Во всѣхъ же вопросахъ своей внутренней жизни Австралія совершенно самостоятельна, и управляется своими министрами. Такое точно почти устройство и въ другой заморской землѣ, входящей въ составъ англійскаго государства — въ Канадѣ, подобное устройство—и въ нѣкоторыхъ другихъ владѣніяхъ

Библіотека читальня

Англіи, населенныхъ различными народами. Колоніи Англіи въ большинствѣ случаевъ автономны. Они имѣютъ свои собственныя конституціи, изданныя англійской законодательной властью, но дающіе каждой изъ этихъ колоній право вырабатывать и утверждать для себя собственные законы (поскольку, конечно, эти послѣдніе не противорѣчатъ конституціи). Канада въ Америкѣ, Капская земля на югѣ Африки и Австралія имѣютъ свои собственныя палаты народныхъ представителей, свои парламенты.

Подобное же устройство имѣютъ также нѣкоторыя изъ австрійскихъ областей. По конституціи 26 февраля 1861 года онѣ получили свои особые основные законы, въ силу которыхъ парламенты этихъ областей принимаютъ участіе въ законодательствѣ, каждый для своей области. Такимъ образомъ въ Австріи существуютъ двоякаго рода законы — одни касаются всей имперіи, другіе лишь отдѣльныхъ областей. Первые издаются законодательными палатами всего государства, вторые мѣстными законодательными палатами. Парламенты отдѣльныхъ областей получаютъ свои права отъ законодательныхъ палатъ всего государства и не могутъ сами измѣнять свою конституцію. Наоборотъ, обще-государственная законодательная власть можетъ опредѣлять и измѣнять въ интересахъ государства права отдѣльныхъ обла-

стей. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ, напримѣръ, въ Кроаціи, такое измѣненіе можетъ быть сдѣлано лишь съ согласія мѣстнаго парламента. Иногда эти области обладаютъ настолько обширными правами, что являются отдѣльными государствами, входящими въ составъ общаго имъ всѣмъ *союзнаго* государства. Такъ, напримѣръ, въ американскихъ республикахъ, въ Швейцаріи и въ Германіи всѣ названныя государства называются союзными, такъ какъ они представляютъ собою союзы отдѣльныхъ государствъ. Вопросы, касающіеся интересовъ всего такого государства, вѣдаются его учрежденіями. Вопросы же, касающіеся отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ союзной державы, вѣдаются ими самими. Такимъ образомъ въ союзномъ государствѣ нѣсколько государствъ связаны въ единое цѣлое. Земля, занимаемая каждымъ изъ членовъ союзнаго государства, считается общегосударственной землей, населеніе различныхъ, входящихъ въ союзное государство земель, считается подданнымъ одного общаго союзнаго государства. Такимъ образомъ, несмотря на то, что союзное государство состоитъ изъ отдѣльныхъ государствъ, оно оказывается *однимъ* союзнымъ *государствомъ*, а не союзомъ различныхъ государствъ. Каждый изъ членовъ, входящихъ въ союзное государство, долженъ подчиняться волѣ послѣдняго. Однако, для

того, чтобы маленькіе члены союзнаго государства не были порабощены большими, болѣе населенными и потому посылающими большее количество своихъ представителей въ общегосударственную палату народныхъ представителей, для этого въ союзномъ государствѣ создана вторая или такъ называемая верхняя законодательная палата. Она состоитъ изъ равнаго числа представителей отъ каждой страны, входяшей въ составъ союзной державы. Такимъ образомъ въ верхней палатѣ большія страны не имѣютъ преимущества надъ маленькими. Каждый законъ, для того, чтобы получить силу, долженъ быть одобренъ какъ верхней палатой (союзнымъ совѣтомъ) такъ и нижнею (палатой народныхъ представителей). Въ верхней палатѣ не пройдетъ законъ, если онъ противорѣчитъ интересамъ большинства государствъ, входящихъ въ составъ союзнаго государства. Въ нижней не пройдетъ законъ, если онъ противорѣчитъ интересамъ большинства населенія союзнаго государства. Онъ не будетъ принятъ, хотя бы это населеніе и жило въ меньшинствѣ странъ, входящихъ въ союзное государство, такъ какъ въ нижней палатѣ болѣе населенныя страны представлены большимъ числомъ депутатовъ (представителей). Такимъ образомъ обезпечиваются какъ интересы государствъ членовъ, такъ и интересы большинства населенія. Чтобы все сказанное было болѣе

понятно, остановимся немного на государственномъ строѣ такого выдающагося союзнаго государства, какъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Въ предисловіи къ конституціи (основнымъ законамъ) этой державы говорится: „Мы, народъ Соединенныхъ Штатовъ, съ цѣлью образовать болѣе совершенный союзъ, утвердить правосудіе, обезпечить внутреннее спокойствіе и общую безопасность, увеличить всеобщее благосостояніе и обезпечить какъ намъ самимъ, такъ и нашему потомству благодѣянія свободы, установляемъ слѣдующее государственное устройство“. Далѣе говорится, что законодательная власть въ Соединенныхъ Штатахъ принадлежитъ конгрессу, состоящему изъ двухъ палатъ. Члены первой палаты выбираются на два года народами всѣхъ штатовъ (отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ союзнаго государства, то есть Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки). Для производства выборовъ каждый штатъ раздѣляется на округа по числу населенія. Чѣмъ штатъ болѣе населенъ, тѣмъ больше въ немъ избирательныхъ округовъ, а, стало-быть, тѣмъ больше представителей онъ посылаетъ въ первую палату. Совсѣмъ не такъ выбираются члены второй палаты, называемой сенатомъ. Въ нее каждый штатъ, какъ большой, такъ и маленькій посылаетъ по два представителя. Они выбираются палатами на-

родныхъ представителей, существующими въ каждомъ штатѣ и вѣдающими изданіе мѣстныхъ законовъ. Первая и вторая палаты Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки одобряютъ общегосударственные законы, то-есть такіе законы, которые касаются не того или иного только штата, но всего сознаго государства. Такимъ образомъ палаты являются законодательною властью въ Соединенныхъ Штатахъ. Исполнительная власть принадлежитъ президенту, избираемому на четыре года. Избраніе президента (посадскаго) производится черезъ особыхъ выборщиковъ, которые выбираются народомъ. Исполнительная власть въ каждомъ штатѣ принадлежитъ генералъ-губернатору, выбранному на эту должность. Такимъ образомъ въ каждомъ штатѣ есть свои палаты народныхъ представителей, то-есть своя законодательная власть и своя власть исполнительная. Но, кромѣ того, есть общая для всѣхъ Соединенныхъ Штатовъ законодательная власть, принадлежащая двумъ общегосударственнымъ палатамъ—палатѣ народныхъ представителей, выбираемыхъ отъ всѣхъ штатовъ по числу населенія и палатѣ представителей по два отъ каждаго штата (сенату) и есть общая для всѣхъ Соединенныхъ Щтатовъ верховная и исполнительная власть — президентъ и его министры.

Какъ же разграничиваются полномочія властей

отдѣльныхъ штатовъ отъ полномочій общегосударственныхъ властей?

Для обезпеченія полной независимости союзной общей государственной власти отъ власти мѣстной, каждаго отдѣльнаго штата, всеобщія государственныя учрежденія пребываютъ въ особой области, названной въ честь Колумба, открывшаго Америку, Колумбіей. Эта область очень не велика, но зато она не подчинена власти отдѣльныхъ штатовъ, а находится въ полномъ и непосредственномъ распоряженіи союзнаго правительства, то-есть власти всего соединеннаго государства. Эта власть уполномочена отъ имени Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ объявлять войну и заключать миръ, вести международныя сношенія, заботиться о дѣлахъ внѣшней торговли и судоходства. Она же опредѣляетъ правила для торговли между отдѣльными штатами, чеканитъ монету, и въ ея распоряженіи находится почта. Общесоюзный конгрессъ (первая и вторая палаты) не имѣетъ права издавать законовъ, стѣсняющихъ свободу вѣрить въ Бога такъ, какъ кто считаетъ правильнымъ, свободу печати, слова, союзовъ, собраній, а также возможность подавать правительству просьбы, какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ обществъ. Въ такихъ границахъ свободы отдѣльные штаты Сѣверной Америки живутъ и процвѣтаютъ, составляя всѣ вмѣстѣ громадное, могучее, образованное

и богатое государство, великую державу Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

Этотъ примѣръ ясно показываетъ, что вполнѣ возможно построить сильное государство на совершенно другихъ началахъ, чѣмъ тѣ начала угнетенія и подавленія самостоятельности и самобытности, которыя царили въ самодержавной Россіи.

Союзныя государства образуются обыкновенно вслѣдствіе сплоченія отдѣльныхъ государствъ въ одно цѣлое. Такъ, напримѣръ, въ 1871 г. образовалась изъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ королевствъ, княжествъ и республикъ Германская Имперія. Бываютъ, однако, случаи, когда въ единомъ государствѣ торжествуетъ стремленіе отдѣльныхъ областей къ полной самостоятельности и оно превращается въ федерацію. Такъ, напримѣръ Мексика, бывшая подъ испанскимъ владычествомъ одною провинціей и, послѣ освобожденія отъ испанской зависимости, оставшаяся по конституціи 1813 года единымъ государствамъ, обратилась въ федерацію по конституціи 1824 г. Также точно Бразилія превратилась изъ единой имперіи въ федеративную республику. Поэтому не будетъ ничего удивительнаго, если и Россія изъ единой монархіи превратится въ союзную, федеративную республику.

Такимъ путемъ можно будетъ достигнуть, чтобы народности, населяющія отдѣльныя области

входящія въ составъ Россіи, получили право на самоопредѣленіе, и чтобы въ тоже время они не переставали быть русско — подданными. Этимъ способомъ можно удовлетворить ихъ справедливыя стремленія и сильнѣе, чѣмъ какимъ нибудь инымъ способомъ, привязать къ нашей общей великой родинѣ. Но кромѣ народовъ, занимающихъ опредѣленную землю, господствующихъ по своему количеству въ опредѣленной области—какъ финляндцы, поляки и малороссы, есть много народовъ, перемѣшанныхъ между собою. Особенно различны по національностямъ жители Кавказа. Грузины, армяне, осетины и многія другія народности живутъ тамъ рядомъ другъ съ другомъ и подчасъ враждуя между собою. Тамъ почти нѣтъ областей, о которыхъ можно было бы сказать, что въ нихъ сильно преобладаетъ число жителей такой то народности. Поэтому въ данныхъ земляхъ нельзя установить автономію по областямъ. Если тамъ дать право какой нибудь изъ національностей устанавливить свои порядки, то это повлечетъ за собою угнетеніе остальныхъ народовъ и послѣдніе останутся крайне недовольными. Въ этомъ отношеніи Австрія можетъ служить хорошимъ предостереженіемъ. Называемая „лоскутной имперіей“ въ виду того, что она состоитъ изъ земель, населенныхъ разнообразными народами, монархія Габсбурговъ, является страной національныхъ раз-

доровъ. Во входящихъ въ ее составъ Богеміи и Моравіи, кромѣ господствующаго тамъ чешскаго населенія, живетъ очень значителное кояичество нѣмцевъ; Силезія почти поровну населена чехами, поляками, и кромѣ того, тамъ также не мало нѣмцевъ; въ Галиціи живутъ поляки, русины (малороссы) и нѣмцы. Наконецъ, евреи разсѣяны тамъ повсюду. Вслѣдствіе этого, даже съ установленіемъ федераціи, Австрія не могла бы покончить съ національной враждой Нѣтъ никакой возможности такъ перекроить карту Австріи, чтобы это государство превратилось въ федерацію земель, въ каждой изъ которыхъ какая нибудь опредѣленная народность составляла бы значительное большинство. Поэтому національный вопросъ является самымъ острымъ, самымъ больнымъ вопросомъ въ Австро-Венгріи. Для рѣшенія его тамъ былъ выдвинутъ проектъ (предложеніе) такъ устроить національности, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки устроена церковь. Этотъ проектъ не лишенъ интереса и для Россіи, для тѣхъ ея мѣстъ, гдѣ различныя народности сильно перемѣшаны между собою. Согласно ему необходимо обединить всѣхъ людей, принадлежащихъ къ опредѣленной національности, гдѣ бы (въ предѣлахъ всего государства) они ни жили и предоставить имъ самимъ вѣдать вопросы народнаго просвѣщенія, языка и культуры для своей національно-

сти. Остальные же вопросы (судъ, полиція и такъ далѣе) должны вѣдаться общегосударственными учрежденіями.

Эта мысль, выдвинутая въ 1899 г., была горячо подхвачена частью австрійской соціалъ-демократіи и обсуждалась на партійномъ съѣздѣ. Главное предложеніе заключалось въ слѣдующемъ: Австрія должна быть демократической федераціей (союзомъ) національностей; каждый живущій въ Австріи народъ, независимо отъ обитаемой имъ земли, долженъ представлять автономную (самоопредѣляющуюся) группу, которая рѣшаетъ всѣ свои національныя задачи (культурно-просвѣтительныя и касающіяся языка) совершенно самостоятельно; области, на которыя дѣлится государство, должны имѣть чисто административный (управительный) характеръ и не имѣть никаго вліянія на національныя отношенія; въ государствѣ всѣ языки должны быть равны".

Проектъ этотъ встрѣтилъ ожесточенное противодѣйствіе. Его находили слишкомъ крайнимъ и партія отвергла его. Указывали на то, что, напримѣръ, вопросъ о языкѣ, употребляемомъ на судѣ не можетъ рѣшаться національной властью, а только тою властью, которая учреждаетъ, которая организуетъ судъ, то-есть властью обще-государственной или же властью той самоуправляющейся области, гдѣ судъ устроенъ. Нельзя также признать

равноправіе всѣхъ языковъ, то есть чтобы во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ можно было вести дѣла, подавать бумаги и такъ далѣе на любомъ изъ существующихъ въ государствѣ языковъ. Это невозможно просто потому, что чиновники не могутъ знать всѣ языки. Поэтому необходимо, чтобы въ земляхъ, являющихся автономными, въ государственныхъ учрежденіяхъ употреблялся языкъ той націи, которая тамъ господствуетъ (напримѣръ, въ Финляндіи—финскій). Въ мѣстахъ же, не получающихъ автономіи государственнымъ языкомъ въ Россіи долженъ быть признанъ языкъ русскій.

Однако, изъ того, что приведенный проектъ страдаетъ многими крайностями, нельзя заключать о его совершенной негодности. Въ немъ есть зерно истины. Оно заключается въ томъ, что дѣйствительно необходимо дать возможность сплотиться народностямъ, разбросаннымъ въ разныхъ мѣстахъ государства и перемѣшаннымъ между собою. Слѣдуетъ предоставить ихъ вѣдѣнію вопросы національнаго просвѣщенія и права защиты національныхъ интересовъ.

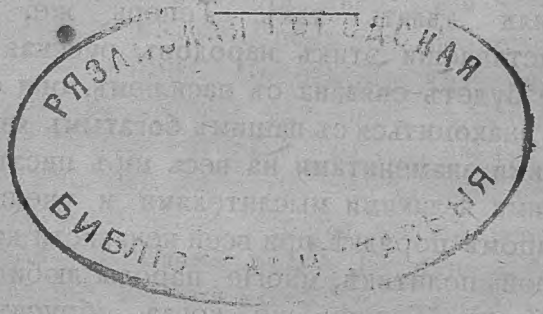
Такимъ образомъ, мы видимъ, что національный вопросъ можетъ быть рѣшенъ слѣдующими тремя способами, взаимно дополняющими другъ друга. Во первыхъ, необходимо представить всѣмъ гра-

жданамъ, независимо отъ того, къ какой національности они принадлежатъ и независимо отъ того, какую вѣру они исповѣдуютъ (за исключеніемъ, конечно, лицъ, принадлежащихъ къ изувѣрскимъ уголовно-наказуемымъ сектамъ, какъ, напримѣръ, скопцы) одинаковыя права передъ закономъ, одинаковый доступъ ко всѣмъ государственнымъ должностямъ, одинаковое право повсемѣстнаго жительства и право повсюду пріобрѣтать недвижимости (земли, дома и т. д.). Во-вторыхъ, необходимо тѣмъ областямъ, гдѣ какая-нибудь опредѣленная нація значительно преобладаетъ надъ остальными, предоставить право самостоятельнаго управленія или, какъ оно называется въ наукѣ государственнаго права, территоріальную, то-есть областную или государственную автономію. Для тѣхъ же народовъ, которые разбросаны по всей странѣ или живутъ перемѣшано съ другими племенами, необходимо предоставить право сорганизовываться, сплачиваться и передать имъ въ вѣдѣніе ихъ собственныя культурныя дѣла.

Самоуправленіе это великое государственное начало: оно развиваетъ въ народѣ интересъ къ общественному дѣлу, любовь къ государственности, пріучаетъ къ политической жизни, развиваетъ чувство отвѣтственности передъ родиной. Оно даетъ возможность въ каждой области проявиться мѣстнымъ заботамъ и интересамъ, помо-

гаетъ учесть какія особенности нужно для водворенія толковаго и справедливаго порядка въ каждой мѣстности. Изъ центра, изъ одного мѣста нельзя знать всѣ нужды каждой области и потому цѣлесообразно передать ихъ вѣдѣнію самихъ областей. Это облегчитъ общегосударственную власть отъ заботъ болѣе или менѣе частныхъ и дастъ возможность лучше сосредочить вниманіе на основныхъ вопросахъ государственной и международной жизни. Въ настоящее время нѣкоторыя области и народы Россіи должны получить право самоуправленія, автономію. Въ самомъ дѣлѣ, только такимъ образомъ можно устранить тѣ вопіющія несправедливости, которыя старый порядокъ причинялъ многимъ народамъ, входящимъ въ составъ нашей необъятной страны, нашей великой родины. Давъ народамъ право на національное самоопредѣленіе, мы побѣдимъ ту вражду, которую при самодержавіи многіе изъ нихъ питали къ русскому государству. И мы не должны будемъ больше опасаться этихъ народовъ, какъ опасалось ихъ старое правительство, а, наоборотъ, привяжемъ ихъ къ себѣ, сдѣлаемъ своими собратьями. Россія станетъ для нихъ не мачехой, а родной матерью, подлинной родиной. Свободная Россія возродитъ ихъ къ новой культурной жизни. И они горячо полюбятъ ее. Автономія не расчленяетъ, а, наоборотъ, сплачиваетъ государство. Въ самомъ

дѣлѣ, любя свои малыя родины, свои самоуправляющіяся области и государства, всѣ народы входящіе въ составъ Россійской Республики, будутъ любить и ихъ великую и общую родину— Великую Россію. И русская національная культура отъ этого не проиграетъ, а, наоборотъ, выиграетъ. Ясно, когда всѣ, входящіе въ наше государство, народы силой принуждались воспринимать русскій языкъ, русскую вѣру, они неохотно это дѣлали, именно потому что ихъ заставляли дѣлать такъ. Теперь же, когда въ представленіи этихъ народовъ русская культура не будетъ связана съ насиліемъ, они охотно станутъ знакомиться съ нашимъ богатымъ языкомъ, съ нашими знаменитами на весь міръ писателями, съ нашими великими мыслителями и учеными. И при старомъ порядкѣ, при всей ненависти къ обрусительной политикѣ, многіе народы любили русскій народъ. Теперь же, когда обрусительная политика кончилась, между всѣми племенами, входящими въ составъ русскаго государства и великорусскимъ народомъ не будетъ никакой стѣны, никакого препятствія. Мы настолько вѣримъ въ силу и величіе русской народной культуры, что не боимся за нее. Она не нуждается въ полицейской охранѣ. Она сама себя отстоитъ и своею глубиной и талантливостью завоюетъ къ себѣ любовь среди другихъ народовъ. Наша страна ста-

нетъ не только большою, но и поистинѣ великой страной, Россія, станетъ Великой Россіей, въ которой всѣ народности получатъ право на свободное національное самоопредѣленіе и развитіе. Будемъ вѣрить въ это и дружными усиліями всѣ къ этому стремиться.

А. М. Ладыженскій.